

I. G. Garanina, D. A. Loginova

PROBLEM ISSUES OF REGULATION OF MORTGAGE EXCLUSIVE RIGHTS TO RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OR MEANS OF INDIVIDUALIZATION

The article analyzes the problematic issues of regulation of inherent of the exclusive rights by the example of the software. The article's authors analyze issues of warning of «piracy» in the field of exclusive rights.

Key words: pledge, exclusive rights, intellectual property, means of individualization.

GARANINA Inna Gennad'evna – PhD, Associate Professor of constitutional and international rights Management University «TISBI», Kazan.
E-mail: ilneza@mail.ru

LOGINOVA Dariya Alexandrovna – student Interregional Open Social Institute, Yoshkar-Ola.
E-mail: loginova-d94@mail.ru

УДК 347.9

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Воронцова Ирина Викторовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», г. Саратов.
E-mail: odiv@mail.ru

Сапожников Николай Валерьевич,
магистрант ФГБУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: capln@mail.ru

Статья посвящена вопросам, связанным с исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском производстве, изменениям в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 14 декабря 2015 г. и складывающейся в связи с этим правоприменительной практике.

Ключевые слова: гражданское процессуальное право, гражданский процесс, Европейский Суд по правам человека, Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации.

11 марта 2016 года Венецианская комиссия при Совете Европы представила заключение, в котором в несвойственном для себя ключе раскритиковала поправки ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 14 декабря 2015 года, и настаивает на том, чтобы новые законоположения были исключены из текста ФКЗ, требуя при этом внесения соответствующих изменений в Конституцию РФ. Однако российский законодатель не планирует молниеносно отменить только что внесенные положения, как это свидетельствует из заявления главы Комитета по конституционному законодательству Совета Федерации А. А. Клишаса, который апеллирует к рекомендательному характеру предложенных положений Венецианской комиссии [1].

Суть норм введенных 14 декабря 2015 года в закон, регулирующий деятельность Конституционного Суда РФ, заключается в том, что теперь, в соответствии с введенной главой 13.1. ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», Россия может не исполнять постанов-

ления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против нее. В соответствии со ст. 105 данного Закона, обратиться с таким вопросом вправе Президент и Правительство РФ.

В свою очередь, Комиссия предложила свой вариант поправок в ФКЗ, в частности, необходимость замены фразы «возможность исполнения решения» на «совместимость с Конституцией РФ средства исполнения международного решения». В том случае, если КС РФ признает Постановление ЕСПЧ по конкретному делу несоответствующим Конституции, то, по мнению Венецианской комиссии, государственная власть должна найти альтернативный способ исполнения такого решения. Вместе с изменением ряда законодательных актов в качестве одного из вариантов Комиссия предлагает принять новую Конституцию. Однако следует отметить, что принятие Конституции – это выражение народного суверенитета, и в компетенцию международных организации не входит вмешательство в суверенитет государства. Кроме то-

го, изменение Конституции вследствие вынесения международным органом рекомендаций в отношении России не предусмотрено главой 9 основного Закона РФ.

И все же, причины появления таких мер со стороны Российской Федерации видятся различными: от банально слишком крупных сумм, которые присуждаются ЕСПЧ пострадавшей стороне, которые внутри страны ни один суд не присудил бы, вплоть до нежелания вносить изменения в крупные массивы национального законодательства, хотя это было бы шагом на пути к гармонизации законодательства стран Совета Европы [2]. Думается, катализатором для появления таких поправок стало принятие за последние пару лет ЕСПЧ нескольких постановлений в отношении России, в которых он довольно резко осудил российскую правовую действительность, в частности, небезызвестное дела Константина Маркина, дело «Анчугов и Гладков против России» и ОАО «НК «Юкос», которые резко испортили взаимоотношения между ЕСПЧ и КС РФ. А. А. Клишас считает, что подобное нововведение не шаг назад в отношениях с ЕСПЧ, а наоборот, некий стимул для России более тщательным образом исполнять акты Страсбургского Суда. Да и сам председатель КС РФ В. Д. Зорькин подтверждает, что обращение перечисленных в законе субъектов в КС с запросом о возможности исполнения решений межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в соответствии с Конституцией едва ли получит широкое распространение [3].

При всем этом, признавая практику ЕСПЧ частью российской правовой системы в соответствии с ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» и также признавая компетенцию на толкование норм Конвенции Европейским Судом по правам человека, Россия должна исполнять акты ЕСПЧ, вынесенные в отношении нее. Говоря об этом, справедливо возникает вопрос: предполагает ли формулировка ч.4 ст.15 Конституции РФ выборочное следование нормам международного права и международных договоров? Или же ситуация в корне меняется в связи с вышеупомянутыми поправками? Разумеется, Россия не снимает с себя обязанностей по исполнению норм международного права: но где же будет находиться та грань между приоритетом международных норм и, напротив, главенствующим положением национального права?

По статистике Европейского Суда по правам человека в отношении России зарегистрировано 9 250 жалоб за 9 месяцев 2015 года, большинство из них о нарушении ст. 6 Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство. Выполняя функцию толкования норм Конвенции, ЕСПЧ в своих постановлениях расшифровывает их содержание применительно к каждому конкретному случаю и выявляет различные нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем, самостоятельное применение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод без учета правовой позиции Европейского Суда затруднительно, поскольку право на справедливое судебное разбирательство слишком многоаспектно и его нарушение не всегда очевидно. Только посредством удовлетворения жалобы наднациональный орган правосудия констатирует нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции. Следовательно, предугадать с большей вероятностью, имеет ли место нарушение или нет, нельзя. И как в таком случае поступить суду общей юрисдикции, если ему поступит дело о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам?

Статья 46 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней [4]. Следовательно, у государства существует обязанность исполнить свои международные обязательства. С другой стороны, ст. 104.1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», указывает: «Федеральный орган исполнительной власти, наделенный компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов России при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации на основании международного договора Российской Федерации на основании вывода о невозможности исполнения вынесенного по жалобе, ибо данное решение основано на положениях международного договора РФ в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, вправе обратиться в КС РФ с запросом о разрешении вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека».

Однако каждый раз, принимая решение о неисполнении акта Страсбургского Суда по гражданскому делу, Конституционный Суд будет дискредитировать и умалять право граждан на правильное судебное разбирательство. Вместе с тем нарушение этого права, противоречит главенствующей цели всего гражданского процессуального законодательства, установленного ст. 2 ГПК РФ [6].

Кроме того законом не установлен конкретный перечень лиц, имеющих право обращаться с запросом о возможности исполнения акта Европейского Суда. По делам, уже начавшимся в данной категории, можно сделать вывод, что не только Правительство РФ может направить такой запрос, но и так же Президент РФ и министерство юстиции РФ, и, кроме того, депутаты Государственной Думы РФ. И как быть, если судья в осуществлении правосудия должен руководствоваться прежде всего нормой закона, а Постанов-

ление КС РФ «де-юре» не является источником права?

Тогда остается открытым вопрос: какие же Постановления ЕСПЧ Россия намерена исполнять, к чему готовиться судебной системе РФ? Ответ на него в своем Постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П, дал Конституционный Суд РФ: «Как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (ч. 1), 15 (ч. 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации» [7].

В этой связи необходимо очень аккуратно и бережно относиться к актам международных органов, поскольку изменение положений одного закона или нескольких как косвенно, так и напрямую затрагивает огромный массив нормативных правовых актов, в том числе и гражданского процессуального права. А неисполнение актов Европейского Суда может повлечь за собой несоблюдение норм международных договоров и поставить в ситуацию крайней неопределенно-

сти как правовую систему России в целом, так и гражданское процессуальное право в частности.

Литература

1. Клишас не согласен с мнением Венецианской комиссии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20160610/1445584132.html>.
2. Сабирова З. К. Справедливость судебного разбирательства в российском гражданском процессуальном законодательстве и практике Европейского суда по правам человека // *Lex Russica*. 2009. № 5. С. 1236–1240.
3. Зорькин В. Д. Актуальные проблемы деятельности Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=74>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // *Собрание законодательства РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // *Российская газета*. 1998. 7 апр.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // *Российская газета*. 2002. 20 нояб. № 220.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // *Российская газета*. 2015. 27 июля. № 163.

I. V. Vorontsova, N. V. Sapozhnikov

TO A QUESTION OF THE EXECUTION OF EUROPEAN COURT'S OF HUMAN RIGHTS JUDGMENTS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article is devoted to issues related to the human rights performance of the European Court's judgments in civil proceedings. The same attention is paid to changes in the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation» dated 14 December 2015 and emerging in connection with the enforcement practice.

Key words: Civil Procedural Law, Civil Procedure Law, the European Court of Human Rights, the Russian Supreme Court, the Constitutional Court of the Russian Federation.

VORONTSOVA Irina Victorovna – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure of Saratov State Law Academy, Saratov.
E-mail: odiv@mail.ru

SAPOZHNIKOV Nikolay Valerievich – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: capln@mail.ru